

Линь Вэй Си была очень довольна этим результатом. Кем они себя возомнили, чтобы обвинять ее? Увидев, что лицо Линь Вэй Си смягчилось, вторая леди Гао обрадовалась и быстро помогла ей сестре обратно. Линь Вэй Си наполовину добровольно, наполовину неохотно откинулась назад. Увидев, что фарс наконец-то подошел к концу и не вышел из-под контроля, старая госпожа герцога Инго вздохнула с облегчением:

-Янь ванфэй, эта старуха вызвала недоразумение своими необдуманными речами.

Это было околное извинение. В конце концов, старая госпожа герцога Инго была на сорок или пятьдесят лет старше Линь Вэй Си. В патриархальном обществе, где стариков уважали, поколение старушек, можно сказать, было большой редкостью. Как могла Линь Вэй Си в прошлой жизни подумать, что однажды она услышит, как ее деспотичная и властная бабушка извиняется перед ней?

Но Линь Вэй Си была не из тех, кто останавливается, продвигаясь вперед, и больше всего ей нравилось давить до последнего.

Линь Вэй Си улыбнулась старой госпоже. У нее было красивое лицо, и эта единственная улыбка напоминала, как небо осветляется в первый раз, когда весна возвращается на землю, жаль, что она сказала совсем иные слова:

-Старая мадам, раз это все недоразумение, где слуга, своей болтовней вызвавший его? На самом деле, могу предположить, кто перенес дело особняка Янь Вана в особняк герцога - слуга особняка Янь Вана. При моем правлении, некоторые люди осмеливаются на это. Этот вопрос также ввел в заблуждение старую мадам и вторую леди. Это, действительно, преступление, заслуживающее смерти. Старая леди может просто сказать это, независимо от того, кто это, я сурово накажу их и отдам на откуп особняку герцога Инго.

Старая госпожа была потрясена, когда услышала это. Она и вторая леди Гао удивленно посмотрели друг на друга, они и не подумали бы, что Линь Вэй Си поступит так. Это было открытием для второй леди Гао. Среди благородных дам, которых она встречала, не было ни одной сентиментальной. Для них репутация была дороже жизни, даже если они злились, если другие люди смотрели, они справлялись с чувствами, и большинство из них просто прощали. Но Линь Вэй Си этого не сделала. Такой разговор почти обратил в прах достоинство особняка герцога Инго. Наконец, они убедили ее вернуться. Но теперь Линь Вэй Си еще хочет преследовать человека, который передал сообщение?

Это первый раз, когда вторая леди Гао видела такую неразумную и неумолимую женщину. Не слишком ли она самоуверенна?

Но кто заставил слугу чувствовать себя так уверенно? Линь Вэй Си была Янь ванфэй, которая была почти на поколение моложе Янь Вана, ее Янь Ван любил. Было неясно, как сильно Янь Ван любил ее. Даже если особняк герцога Инго и был его родственниками, они околдовали только Гу Чэн Яо. Они должны зависеть от Янь Вана, так как же они могли осмелиться обидеть маленькую ванфэй, которую Янь Ван так любил? Что еще хуже, в этом деле оставалась Гао Ран,

которая ошиблась первой.

Вторая леди Гао очень сильно ругала Гао Ран в своем сердце. Эта нарушительница спокойствия, она причинила неприятности и была наказана, да еще пыталась манипулировать своими старшими, чтобы те за нее извинились.

Вторая леди Гао внимательно посмотрела на свою свекровь и, получив от нее приказание, со стыдом произнесла имя. Линь Вэй Си знала, что это была одна из слуг, доставшихся Гао Ран в приданое. Хотя она тоже была из особняка герцога, она не могла сравниться с такими доверенными лицами, как матушка Тао и Нин Фу. Линь Вэй Си знала, что сразу отнять у Гао Ран ее приближенных не выйдет, но это также было весьма полезно, чтобы иметь возможность избавиться от слуг из приданого, потому что Гао Ран сама предоставила такую возможность.

Линь Вэй Си подумала именно так, как и хотела старая герцогиня Инго и не стала продолжать расспросы, а просто отпустила слугу. Случилось так, что семья хозяина тоже оказалась там, поэтому Линь Вэй Си сказала:

- Приданая служанка приведена супругой шицзы, так как супруга шицзы вошла в дверь моего особняка, то все эти слуги из ее приданого стали людьми моего особняка Янь Ван. Но, в конце концов, они из особняка герцога Инго. Я не могу судить о серьезности этого, поэтому я могу только спросить у старой мадам пару советов. Ты спроила: "Что мне делать с этим подлым рабом, который своими рассказами спровоцировал разлад между родственниками?" .

Действительно, прошло много времени с тех пор, как старая герцогиня Инго была так расстроена.

- С этими злыми рабами можно делать все, что угодно, таких людей в особняке герцога терпеть не могут. Ванфэй не должна беспокоиться об этом, просто продайте их.

- Ладно, - улыбнулась Линь Вэй Си и сказала Вань Юэ: - Передай приказ старой госпожи и продай всех приданных служанок во дворе супруги шицзы с фамилией Ли.

Старая герцогиня Инго потеряла дар речи, почему это снова звучит, как приказ? Вторая леди Гао, наконец-то, получила знания из первых рук, на самом деле, в мире и вправду есть люди, с которыми трудно сладить: например, свекровь Гао Ран, и все люди герцогского особняка не осмеливались оскорблять эту Янь Ванфэй.

Эта поездка особняка герцога Инго была, действительно, неудачной. Первоначально они планировали приехать, чтобы поддержать свою внучку, но молодая свекровь внучки посмеялась над ними, лишив самоуважения. Мало того, еще и пришлось заплатить приданым семьи. Гао Ран взяла с собой только две семьи, когда вышла замуж, и одна семья была потеряна в мгновение ока. Эта потеря была значительной.

С таким же успехом можно было бы возмутиться, но старая герцогиня Инго просто сдалась и

нагло спросила:

-Ванфэй, приближается Новый год, даже двор уходит в ежегодный отпуск, а супруга шицзы должна заниматься всю ночь?

Линь Вэй Си некоторое время не могла понять, почему старая госпожа вдруг спросила о Гу Чэн Яо. Она боялась оставить свободное место, поэтому просто ответила неопределенно:

-Повседневные потребности шицзы всегда были делом внешнего двора, как правило, здесь выполняют приказы вангье, и я никогда не вмешиваюсь в это.

Старая герцогиня Инго тоже только начала говорить. Она не собиралась подвергать сомнению то, как Янь Ван обучал своего сына, но затем спросила:

-Строгое отношение Янь Вана к шицзы действительно поражает меня. Просто учеба - дело тихое и благородное. Неуместно иметь в голове отвлекающие мысли. Поскольку шицзы хочет сосредоточиться на учебе, если рядом с ним будет горничная, не помешает ли это ему в учебе?

Линь Вэй Си наконец-то поняла, что, оказывается, старая госпожа Инго говорила о Юньхуэй. Линь Вэй Си кашлянула, и ее лицо покраснело и стало смущенным.

-Дело Юньхуэй... касается владений шицзы. Боюсь, мне, как мачехе не подобает вмешиваться.

Старая герцогиня Инго тоже чувствовала себя неловко от слов этой семнадцатилетней девушки. Однако, именно это и было главной целью ее сегодняшнего приезда. Поскольку все уже было сказано, а приданая семья была потеряна, то с лисицей рядом с шицзы нужно было разобраться. Они не могли встретиться с Янь Ваном и не осмелились бы говорить с ним о таких вещах. Конечно, чтобы разобраться с проблемами вокруг шицзы, придется позволить вмешаться Линь Вэй Си, как свекрови.

Линь Вэй Си казалось, что о Юньхуэй она знала в прошлой жизни. Этот человек служил Гу Чэн Яо десять лет и был на два года старше Гу Чэн Яо. Девушка рано многое поняла, Юньхуэй заботилась о Гу Чэн Яо с тех пор, как он был мальчиком. В глубине души она могла бы считать себя обитательницей его комнаты. Не говоря уже о том, что Юньхуэй и матушка Бу были близки, эти двое ладили лучше, чем свекровь и невестка. В этом случае, если жена захочет упрочить свое положение, начнутся проблемы.

В прошлой жизни Линь Вэй Си было очень неловко из-за поведения Юньхуэй и еще больше противно из-за матушки Бу, которая считала себя чуть ли не свекровью. Хотелось ли ей повторения примера Эхуана и Нюйин? Она просто спрашивала себя, действительно ли Юньхуэй годилась ей в соперницы.

В прошлой жизни у Линь Вэй Си было много проблем с матушкой Бу и Юньхуэй, но Гу Чэн Яо

был слеп и искренне считал, что его няня и близкая горничная - хорошие люди. Линь Вэй Си, наконец-то, покинула это болото и оказалась единственной, кто выиграл.

Не будет преувеличением сказать, что именно она стала сеять смуту? Почему она до сих пор покрыта этой грязью? Гао Ран обычно защищалась от нее, как преступница, но теперь она хотела, чтобы Линь Вэй Си разобралась с Юнхуэй, ха-ха!

С чего она такая толстокожая стала?

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1396421>